

Цзы Ю успокаивающе улыбнулась дедушке.

Она покачала головой и ласково сказала:

— Не волнуйся, дедушка. Ю'эр сможет вылечить эту маленькую травму и не оставит шрама. Не ходи к Императору. Если у меня нет навыков по лечению ран, как я смогу надеяться стать врачом-женщиной для армии? Я хотела чтобы отец увидел истинное лицо этой женщины и больше не обманывался ею.

Урождённая Лю нежно коснулась отпечатков пальцев на лице Цзы Ю. Она сердито произнесла:

— Эта порочная женщина! Почему она ударила тебя?

Цзы Ю притворилась, что ей тяжело об этом говорить, и покачала головой.

— Я не знаю. Отец узнал о судьбе Шуй Юлиан, и он захотел взять её в наложницы. Я подумала, что это не слишком уместно, но Юлиан согласилась. Я пошла объяснять об этом маме.

Слёзы блестели в глазах Цзы Ю, она выглядело глубоко обиженной.

— Но когда я добралась туда, то ещё до того, как смогла заговорить, увидела, что пол завален битым фарфором. Я спросила маму, что случилось, и она тут же приказала мне встать на колени...

Цзы Ю со слезами на глазах объяснила происходящее. Старый Генерал Му сердито хлопнул ладонью по столу. Стол разлетелся на куски.

— Ядовитая женщина! Она не может контролировать своего мужа и вымещает свой гнев на тебе. Кто-нибудь, позовите этих людей. Я всё ещё жив, а они осмеливаются издеваться над моей внучкой, оставшейся без матери.

Му Ин И произнёс с холодным выражением лица:

— Я позову их. Отец, спроси брата, разрешит ли он мне усыновить её. Я буду её отцом. Я больше не могу этого выносить. Мы всё живы, а они смеют так обращаться с ней. Если однажды нас не станет, то Цзы Ю...